Глава 37.1: Пробуждение Шарингана (Часть 2)

Поначалу я также отверг его учение как бессмыслицу. Но после некоторого времени практики и экспериментов, проводимых просто из любопытства во время простоя, был создан навык [Шинкёкен]. Однако, в отличие от других навыков, этот, хоть это и кажется странным, изменил физические свойства моего тела просто с его появлением. Не прибегая к необходимым тренировкам, мои руки и пальцы закалились до такой степени, что я мог использовать Шинкёкен на минимальном уровне.

Однако навык все еще был на первом уровне, поэтому я пока не мог делать такие абсурдные вещи, как проделывание отверстий в скалах; возможно, я мог проткнуть копьем фанеру толщиной в дюйм. Но, согласно описанию навыка, прочность моих рук и пальцев увеличивалась пропорционально его уровню. А в сочетании с [Усилением чакры] оно превращало мои руки в смертоносное оружие, такое как тесак, игла или копье, в зависимости от того, какую форму я использовал.

В результате я мог легко делать такие вещи, как отражение вакидзаси Саске одной лишь рукой. Плоской частью, конечно, а не краем. Мы обменялись ударами, я - усиленным чакрой ножом, а он - заточенным чакрой вакидзаси. Сторонний наблюдатель мог бы заметить, что мы выглядели довольно ровно, но только потому, что я позволил этому быть.

Самой большой проблемой, с которой Саске столкнулся против меня, была его неспособность использовать усиление чакры для увеличения телесной силы и скорости. Таким образом, он никогда не смог бы превозмочь мою силу или превзойти мою скорость. А без Шарингана, способного свести на нет такой недостаток в обычном бою, это была стена, которую невозможно преодолеть без стратегии и подготовки.

Мне наскучил этот монотонный обмен мнениями, и я решил лишить его оружия, чтобы вызвать хоть какую-то страшную реакцию. Я парировал его последний выпад левой рукой, а правой уколол сухожилие на запястье, заставив его ослабить хватку вакидзаси. Прежде чем Саске успел среагировать, я сократил расстояние и плавно ударил его локтем в нос, отбросив назад.

Пока Саске восстанавливал кровоточащий нос, я использовал [Наблюдение] на клинке Учихи.

[Сатори (вакидзаси) - оценка: эпическая].

Короткий меч, передаваемый по наследству в клане Учиха, которым владеет только глава клана. Этот меч видел много битв и забрал еще больше жизней, пройдя путь через множество войн и более ста лет истории мира. Это шедевр необычайно искусного мастера-кузнеца. Баланс, острие и прочность меча не имеют себе равных среди себе подобных, но только мастер-мечник способен раскрыть весь его потенциал.

Прочность: 340/340

Урон: S

STR +43

DEX +61

+33% к физическому урону

+33% к скорости атаки

Навык: [Призрачная бабочка] - активный

Стоимость CP: 800

Позволяет пользователю по желанию в течение 10 секунд входить и выходить из телесной реальности. За каждую секунду, проведенную в бесплотном состоянии, пользователь должен провести 1 секунду в телесном. Время действия - 1 час.

Это было похоже на предмет, выпадающий из лута финального босса и появляющийся во время обучения в игре. Бонусные показатели DEX, которые он давал, были даже выше, чем мои собственные показатели DEX. Не говоря уже об увеличении физического урона и скорости атаки. Эффект умения предмета был еще более абсурдным.

Такое оружие было потрачено впустую на студента академии, который, как я предполагал, нашел его в оружейной клана Учиха или во владениях своего отца. Скорее всего, он взял его для собственного использования, поскольку рядом не было никого, кто мог бы его остановить. Он имел право использовать его, так как технически являлся главой клана Учиха в силу того, что был единственным живым и верным членом своего клана.

Тот факт, что даже с крутым мечом, у Саске нет никаких шансов против меня, и только подтвердил мою теорию о том, что эффекты предметов, будь то увеличение статов или умений, действуют только на меня, находящегося под системой Геймера. Любой другой увидел бы в нем только очень хорошо сделанный меч с богатой историей, но только я мог использовать его в полную силу.

Но как бы я ни жаждал вакидзаси Эпического класса, он не принадлежал мне. Я был готов признать, что, проведя с Саске так много времени за эти годы, я сформировал своего рода семейную связь с ним. Я стал видеть в нем брата, которого у меня никогда не было, а он видел во мне брата, которого хотел бы иметь. Короткий меч, каким бы безумно мощным он ни был, принадлежал клану Учиха. Он принадлежал моему брату. Я не мог жаждать его владения, если только он не отдаст его мне добровольно. В конце концов, я был честен.

Я поднял Сатори и бросил его обратно в него, короткий меч вонзился в землю перед ним.

"Твои навыки обращения с клинком... сомнительны. Это отличный меч, но его использование принесет тебе больше вреда, чем пользы, если ты едва знаешь, как правильно замахиваться и наносить удары. Если ты хочешь использовать его правильно, сначала улучши свои навыки, а потом размахивай им, как сломанной веткой".

Саске проигнорировал мое предложение и убрал Сатори от грязи, в которую он вонзился, прежде чем встать в стойку кендзюцу. Даже сейчас я видел хрупкость его стойки, признак того, что он явно не знаком с ней. Я вздохнул от того, что он проигнорировал мое предложение, но пожал плечами. Тогда он усвоит этот урок на собственном опыте.

Не дожидаясь его сигнала, я продолжил наш бой. Однако, в отличие от нашего предыдущего поединка, я решил закончить его с такой жестокостью, на какую только был способен, не нанося ему слишком большого ущерба.

С его точки зрения, я исчез в середине бега и снова появился в его защите. Я использовал [Шаг вспышки], чтобы резко увеличить скорость своего движения, двигаясь достаточно быстро, чтобы показаться неподготовленному глазу телепортировавшимся. Потрясенный моим внезапным появлением, Саске не успел даже среагировать должным образом, прежде чем я атаковал.

Используя [Шинкёкен], я ударил его по торсу и вытянутыми указательным и средним пальцами оставил две кровавые раны на его груди. Конечно, я не пытался его убить - я рассчитал расстояние и силу удара так, чтобы едва рассечь ему грудь. Максимальный визуальный эффект, но в конечном итоге не смертельно.

Он был удивлен внезапной жестокостью моего удара и попытался парировать его открытой ладонью, направленной мне в подбородок. Я быстро перехватил его атаку ударом в бицепс, который отбил его руку, а затем когтистым движением разорвал его вытянутое предплечье.

Кровь снова хлынула, забрызгав нас обоих, но я не ослабевал, а непрерывно атаковал его [Шинкёкен], вонзаясь в его плоть достаточно глубоко, чтобы пустить кровь, но не слишком опасно. Всякий раз, когда он пытался сопротивляться, я парировал и набрасывался на него еще сильнее. Если он пытался убежать или отойти, я быстро настигал его и наказывал.

Уже через 30 секунд, Саске был весь в крови, на его торсе, руках, бедрах были открытые порезы, а после последнего удара, на щеке, чуть ниже правого глаза, открылась особенно глубокая рана. Этот последний удар он получил при попытке отступить, что я и сделал.

Мальчик не особо запыхался, так как бой продолжался всего минуту или две, но постоянная потеря крови сделала его слабым и усталым. Его ноги подкашивались, а тело шаталось от головокружения и тошноты. Его дыхание участилось - реакция мозга, чтобы компенсировать внезапную потерю кислорода из-за потери крови, и блеск от пленки холодного пота на нем был очевиден.

http://tl.rulate.ru/book/56242/1721815